

Лаврентьев Виталий Александрович

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК КРИТЕРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТИПОВ РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье с позиций структурно-семантического подхода доказывается предикативный статус категории синтаксического лица; показана значимость синтаксического лица для типологии русского предложения; анализируются структурные схемы двусоставных и односоставных конструкций, в том числе модели, не зафиксированные в научных грамматиках; приводятся аргументы в пользу выделения в качестве отдельных структурно-семантических типов предложения определено-личных, обобщенно-личных, инфинитивных и генитивных конструкций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 128-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Beaufils J.-M.** How do submarine networks web the world? // Optical fiber technology. 2000. № 6. P. 15-32.
8. **Coates R.** Periplus: a voyage round the Solent // Toponymic Topics: essays on the early toponymy of British Isles. Brighton: Younsmere Press, 1988. P. 1-20.
9. **Gelling M., Nicholaisen W. F. H., Richards M.** The names of towns and cities in Britain. L.: Batsford, 1986. 208 p.
10. **Guobin R., Zhi W., Shuqin L., Shuisheng J.** Analysis of dispersion properties of high-index-core Bragg fibers // Optical fiber technology. 2005. № 11. P. 81-91.
11. **Hammer B., Hansen L. B., Nørskov J. K.** Improved adsorption energetics within density-functional theory using revised Perdew-Burke-Ernzerhof functionals [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.aps.org/prb/abstract/10.1103/PhysRevB.59.7413> (дата обращения: 11.11.2017).
12. **Laplace operator** [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Laplace_operator (дата обращения: 09.08.2017).
13. **Minkova D., Stockwell R.** English Words. History and Structure. N. Y.: Cambridge University Press, 2009. 219 p.
14. **Mitschke F.** Fiber Optics. Physics and Technology. Berlin: Springer, 2009. 301 p.
15. **Perdew J. P., Burke K., Ernzerhof M.** Generalized gradient approximation made simple // Phys. Rev. Lett. 1996. Vol. 77. P. 3865-3868.
16. **Shao Z., Jie J., Sun Z., Xia F., Wang Y., Zhang X., Ding K., Lee S.-T.** MoO₃ Nanodots Decorated CdS Nanoribbons for High-Performance, Homojunction Photovoltaic Devices on Flexible Substrates // Nano Letters. 2015. № 15. P. 3590-3596.
17. **Sharma M., Ibe H.** Optical lattice-type add-drop multiplexing filters and their use in WDM Networks // Optical fiber technology. 1998. № 4. P. 117-134.
18. **Smith C. C.** The survival of British toponymy // Nomina. 1980. № 4. P. 27-40.
19. **Thuringian Forest** [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Thuringian_Forest (дата обращения: 09.08.2017).
20. **Troy** [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Troy> (дата обращения: 09.08.2017).
21. **Volt** [Электронный ресурс]. URL: www.rapidtables.com/electric/volt.htm (дата обращения: 11.11.2017).
22. **Young's modulus** [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Young%27s_modulus (дата обращения: 09.08.2017).
23. **Zhang C., Bao X., Ozkan I. F., Mohareb M., Ravet F., Du M., DiGiovanni D.** Prediction of the pipe buckling by using broadening factor with distributed Brillouin fiber sensors // Optical fiber technology. 2008. № 14. P. 109-113.

ANALYSIS OF STRUCTURAL FEATURES OF EPONYMS AND TOPONYMS IN THE ENGLISH SCIENTIFIC-TECHNICAL DISCOURSE

Kon'kova Inna Igorevna

*National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
mirna_13@mail.ru*

The author of this article studies the eponymic and toponymic structures of the English scientific-technical discourse (the sphere of nanotechnologies and fiber-optic technology). In the article the features of structural models of eponyms and toponyms are considered, the differentiation of the indicated terms is carried out, the complex classification of eponyms and toponyms according to their structure is conducted, their cumulative classification is proposed proceeding from the quantitative structure of the structural model. The author of the article offers a detailed description of each distinguished structure, conducts a statistical analysis of the considered examples, draws a conclusion about the most frequent toponymic-eponymic model in the scientific-technical discourse.

Key words and phrases: scientific-technical discourse; toponym; toponymy; eponym; eponymy.

УДК 81'367.7

В статье с позиций структурно-семантического подхода доказывается предикативный статус категории синтаксического лица; показана значимость синтаксического лица для типологии русского предложения; анализируются структурные схемы двусоставных и односоставных конструкций, в том числе модели, не зафиксированные в научных грамматиках; приводятся аргументы в пользу выделения в качестве отдельных структурно-семантических типов предложения определительно-личных, обобщенно-личных, инфинитивных и генитивных конструкций.

Ключевые слова и фразы: двусоставное предложение; односоставное предложение; предикативность; структурная схема; синтаксическое лицо.

Лаврентьев Виталий Александрович, д. филол. н., доцент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
v.lavrentev@rsu.edu.ru

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК КРИТЕРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТИПОВ РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Предложение постоянно находится в поле зрения лингвистов. За длительную историю изучения предложения сделано, безусловно, многое, однако сложность самого объекта исследования, его многоаспектность,

неоднородность и многообразие структурных и семантических разновидностей не дают возможности поставить точку в данном вопросе. Уже тот факт, что дефиниции самого термина «предложение» многочисленны (более 200), говорит о необходимости дальнейшей разработки теории предложения.

Современный этап развития языкознания в целом и русистики в частности характеризуется многообразием направлений и концепций, что, с одной стороны, позволяет более глубоко и всесторонне взглянуть на то или иное языковое явление, но в то же время нередко ведет к смешению различных аспектов, к неоправданной многозначности терминов, «к их детерминологизации» [2, с. 4]. В русистике постоянно возникают споры о типологии простого предложения, о принципиальной двусоставности всех предложений [9], о возможности выражения подлежащего формами косвенных падежей существительного [7; 10]. В связи со сказанным считаем необходимым отметить, что в настоящей статье принимается традиционный (структурно-семантический) взгляд на русское предложение. Так, под термином «предложение» мы понимаем синтаксическую единицу, «которая является средством выражения и сообщения мысли, обладает предикативностью, структурной схемой, смысловой завершенностью и интонационной оформленностью» [17, с. 37], при этом простое предложение может быть двусоставным и односоставным, а в качестве единственно возможной падежной формы выражения подлежащего мы признаем именительный падеж, также считаем принципиальным разграничение терминов «подлежащее и сказуемое» как главных членов двусоставного предложения и «главный член односоставного предложения».

Обязательным атрибутом предложения является наличие структурной схемы, то есть абстрактной модели, состоящей из элементов, формирующих предикативный минимум.

Наличие предикативности – обязательная составляющая предложения, однако термин «предикативность» понимается и трактуется языковедами по-разному. Предикативность соотносит содержание предложения с действительностью, однако перечень категорий, формирующих предикативность, и по сей день вызывает дискуссии. Не имея возможности детально останавливаться на данном вопросе, отметим лишь, что мы полностью разделяем концепцию В. В. Виноградова: «Значение и назначение общей категории предикативности, формирующей предложение, заключается в отнесении содержания предложения к действительности... Общее грамматическое значение отнесенности основного содержания предложения к действительности конкретизируется в синтаксических категориях модальности, а также времени и лица» [5, с. 267-268], причем, как справедливо замечает П. А. Лекант, центральное место в названной триаде отводится лицу [14, с. 108].

Предложение служит решению коммуникативных задач, поэтому очевидна неизбежность фиксации в нем участников/неучастников речевого акта, то есть в предложении так или иначе проявляется противопоставленность 1-го лица (адресанта) 2-му лицу (адресату), а того и другого (участников коммуникации) – 3-му лицу (неучастникам коммуникации).

Самой частотной в русском языке является модель двусоставного предложения $N_1 - V_f$, где N_1 – имя в именительном падеже, называющее лицо или предмет, о котором идет речь и которому приписывается предикативный признак (процесс), названный любой спрягаемой формой глагола – V_f . Поскольку в предложениях данного типа лицо названо подлежащим (именем существительным, или субстантивированным словом (показатель 3-го синтаксического лица) или личным местоимением, которое четко фиксирует адресанта, адресата или «третье лицо»), нет необходимости фиксировать лицо в сказуемом: оно либо будет дублировать лицо подлежащего, либо вовсе не будет морфологически выражать категорию лица, ср.: *Я тридцать тысяч лет про это твержу* [8, с. 36]; *Теперь ты мне сызнова угрожаешь и деньги сулишь* [Там же, с. 522]...; *Иногда даже мелочь поражает исключительно и надолго внимание* [Там же, с. 52]; *Я* (ср.: ты, он) *подошел откланяться Лизавете Николаевне* [Там же, с. 129].

Подобная картина наблюдается в предложениях, построенных по другим двукомпонентным схемам с именным подлежащим ($N_1 - V_f$ Inf; $N_1 - \text{cop } N_{1/5}$; $N_1 - \text{cop } N_{2/6}$; $N_1 - \text{cop } Adj$; $N_1 - \text{cop } Part$; $N_1 - \text{cop } Adv$; $N_1 - \text{cop } Inf$): подлежащее называет говорящего, слушающего или тот предмет, о котором идет речь, а основное назначение глагольной части составного сказуемого (спрягаемая форма вспомогательного глагола или связки) – указание на соотношенность содержания с тем или иным модально-временным планом. Ср.: *Бледное ее лицо стало точно у мертвой* [Там же, с. 533]; *...это холодное равнодушие было оскорбительней всего* [6, с. 37]; *А муж ее будто бы шофер* [1, с. 28]...; *...роза Бегемота была в саже* [4, с. 376]...; *Перед лицом этого будущего все ее горести и обиды показали ей мелкими и ничтожными* [6, с. 39]; *Да я пуце всех заинтересован, ведь мне вечная благодарность обещана* [8, с. 98]!; *Все были наготове, ожидая выноса батыра* [1, с. 15] и др.

В предложениях, построенных по схемам $Inf - \text{cop } N$; $Inf - \text{cop } Inf$; $Inf - \text{cop } Adv$; $Inf - V_f$, инфинитивное подлежащее эксплицирует семантику 3-го синтаксического лица, поскольку называет какой-либо процесс, являющийся предметом речи, поэтому опять же нет необходимости фиксировать лицо в сказуемом, ср.: *На честное слово рисковать общим делом – это верх глупости* [8, с. 559]!; *Критиковать любое новшество всегда безопасней, чем защищать его* [6, с. 35].

В предложениях, построенных по однокомпонентным моделям, наблюдается иная картина.

Поскольку предикативная основа односоставных глагольных предложений не предполагает независимого именного компонента, за экспликацию лица всецело отвечает глагольная форма, что и фиксируется в структурных схемах.

Определенно-личные предложения (мы признаем их как самостоятельный тип односоставных конструкций [13]) строятся по схеме $V_{1/2}$: *Одним словом, повторяю вопрос самой Варвары Петровны* [8, с. 98]; *Давай еще раз посмотрим на нашу школу* [1, с. 22]; *Если хочешь это держать в тайне, держи* [4, с. 26]. Финитная глагольная форма в данном типе предложений ограничена формами 1-го и 2-го лица, поскольку субъектом всегда является непосредственный участник коммуникации (говорящий или слушающий). Таким образом,

в основе выделения определенно-личных предложений лежит заключающаяся в главном члене противопоставленность адресанта адресату.

Неопределенно-личные предложения строятся по схеме V_{3pl} : Там кому попало **выдают** паспорта [Там же, с. 206]! Хотя главный член выражается финитной формой множественного числа, субъект-деятель в реальности может представлять собой как неопределенную группу лиц: ...на земство нашей губернии **смотрят** в столице с некоторым особым вниманием [8, с. 200]; определенную группу лиц: Приедет Орозкул домой уже подвыпивший. **Его встречают как ни в чем не бывало**. Дед коня примет, жена бежит самовар ставить [1, с. 37]; так и одно лицо: И опять деду Момуну пришлось унимать одуревшего зятя, опять пришлось старику умолять, упрашивать, виснуть на кулачицах Орозкула и видеть весь этот позор... слышать, как при нем, при отце родном, последними словами бранят его дочь [Там же, с. 36]; Прощаясь, Инполитов поцеловал ей руку. **Впервые в жизни ей целовали руку** [6, с. 35]. В последнем примере главный член выражен формой прошедшего времени (возможна форма конъюнктива), поэтому лицо морфологически не выражено, однако синтаксически это «третье лицо», которое противопоставлено участникам акта коммуникации (адресанту и адресату).

Обобщенно-личные предложения (мы также признаем их как самостоятельный тип односоставных конструкций [12]) строятся по схеме $V_{\text{1-3}}$: Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу (пословица); Ни в каком обществе и нигде одною полицией не управиться [8, с. 465]; Цыплят по осени считают (пословица). Для данного типа односоставных предложений не является принципиальным фактором, какой именно личной глагольной формой выражен главный член. Важно, что противопоставленность по линии лица (а также по линии модальности и времени) нейтрализуется, то есть субъектом может быть любое лицо. В. С. Юрченко писал по этому поводу: «Личные формы... образуют в данном случае единую совокупную синтаксическую форму» [18, с. 112-113], что и отражает приведенная выше структурная схема, ср. В поле съезжаются (я, ты, он), родом не считаются (я, ты, он) (пословица).

Особое место в типологии простого предложения занимают безличные конструкции. Ученые не раз обращали внимание на неудачность термина, так как безличность – это не отсутствие лица как категории, а его особое проявление. Поскольку безличные предложения выражают независимый процесс (состояние, признак), морфологическое выражение главного члена и его структура (схемы приводятся ниже) не только исключают возможность употребления именительного падежа, но и, в отличие от личных односоставных конструкций, в принципе не допускают вопросов «кто?», «что?», поэтому в данном типе предложений следует говорить о грамматической бессубъектности как о предикативном значении синтаксического лица. Структурные схемы безличных предложений весьма разнообразны (V_{3s} : ...от гражданина сильнейшим образом пахнет спиртом [4, с. 403]...; V_{3s} Inf: Рюхину не хотелось ничего говорить, но пришлось объяснить [Там же, с. 71]; cop Praed: Ещё через некоторое время стало темно [Там же, с. 20]; cop Praed Inf: Ведь мне нужно было бы повидать этого Левия Матвея [Там же, с. 339]...; cop neg Pron Inf: ...спасти Ивана Савельевича было некому [Там же, с. 117]; cop Part_o: Везде было накрошено, насорено, намочено [8, с. 136]...; Нет N_2 : Да у меня и гребенки-то нет [Там же, с. 138]).

В независимой синтаксической позиции может употребляться инфинитив. Инфинитивные предложения строятся по схеме Inf и выражают значение грамматической бессубъектности, схожее со значением безличности: Господи, найти бы какую-нибудь настоящую оплошку, что-нибудь существенно! [6, с. 38]!; Мне еще косить и косить [1, с. 18]... Однако инфинитивные предложения принципиально отличаются от безличных: в инфинитивных предложениях называется потенциальный процесс, соотнесенный с потенциальным деятелем, поэтому в конструкциях данного типа употребляются только инфинитивы гомических глаголов, а дополнение (дательный субъекта) является облигаторным членом; структурная схема не допускает в своем составе ни глагольной формы 3-го лица настоящего-будущего времени или прошедшего времени среднего рода, ни связки, сигнализирующих о безличности [11].

Односоставные предложения именного типа строятся по моделям N_1 и N_2 : ...ну вот и моя **каморка** [8, с. 529]; Народу-то! Народу [16, с. 16]!

В односоставных номинативных предложениях главный член «сочетает назывное значение с грамматическими значениями бытийности, настоящего времени, реальной модальности» [15, с. 164] и 3-го синтаксического лица (неучастник речи). Подобная картина наблюдается и в генитивных предложениях, но с той разницей, что в них иное морфологическое выражение главного члена – независимый родительный падеж, благодаря чему добавляется значение значительного количества, ср.: Ночь, улица, фонарь, аптека, / Бессмысленный и тусклый свет [3, с. 23]; – Ежегодно мессир дает один бал. Он называется весенним балом полнолуния, или балом ста королей. **Народу!** – тут Коровьев ухватился за щеку, как будто у него заболел зуб, – впрочем, я надеюсь, вы сами в этом убедитесь [4, с. 259].

Таким образом, в грамматической основе (структурной схеме) любого простого предложения теми или иными средствами отмечается соотнесенность с лицом (говорящим, собеседником или «третьим лицом») или же выражается значение грамматической бессубъектности. Именно различия в способах представления синтаксического лица являются наиболее явным и существенным критерием для типологии простого предложения.

Список источников

1. Айтматов Ч. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Молодая гвардия, 1983. Т. 2. 495 с.
2. Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. М.: ФЛИНТА; Наука, 2011. 496 с.
3. Блок А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. М.: Наука, 1997. Т. 3. 992 с.

4. Булгаков М. Мастер и Маргарита. СПб.: Азбука-классика, 2004. 416 с.
5. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 558 с.
6. Гранин Д. После свадьбы. Книга 2 // Роман-газета. 1959. № 7 (187). С. 1-55.
7. Долин Ю. Т. Еще раз о подлежащем как главном члене предложения в русском языке (к теории вопроса) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 11 (105). С. 50-53.
8. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, 1990. Т. 7. 848 с.
9. Дручинина Г. П., Ониненко Н. К. К вопросу об односоставном предложении // Русский язык в школе. 1993. № 1. С. 22-26.
10. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
11. Лаврентьев В. А. Безличные и инфинитивные предложения: сходства и различия // Функциональная лингвистика. 2014. № 6. С. 62-65.
12. Лаврентьев В. А. Обобщенно-личные предложения как самостоятельный тип односоставных конструкций // Русский язык в поликультурном мире: сборник трудов конференции: в 2-х ч. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. Симферополь: Антиква, 2015. Ч. 1. С. 34-40.
13. Лаврентьев В. А., Йылдырым А. Личные односоставные предложения и их структурные схемы // Славянский мир в прошлом и настоящем: языки, литература, образование: сборник научных трудов международной научно-практической конференции / под ред. В. А. Лаврентьева и др. Рязань: РГУ, 2015. С. 89-93.
14. Лекант П. А. Грамматические категории слова и предложения. М.: МГОУ, 2007. 215 с.
15. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М.: Высшая школа, 2004. 247 с.
16. Маршак С. Произведения для детей: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1968. Т. 1. 72 с.
17. Современный русский язык: в 3-х т. / под ред. С. М. Колесниковой. М.: Юрайт, 2017. Т. 3. Синтаксис. 241 с.
18. Юрченко В. С. Простое предложение в современном русском языке. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1972. 276 с.

A SYNTACTIC PERSON AS A CRITERION OF DIFFERENTIATION OF THE RUSSIAN SENTENCE TYPES

Lavrent'ev Vitalii Aleksandrovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Ryazan State University named for S. Yesenin
v.lavrentev@rsu.edu.ru

From the standpoint of the structural-semantic approach the article proves the predicative status of a syntactic person category. The significance of a syntactic person for the typology of the Russian sentence is shown. Structural schemes of two-member and one-member structures are analyzed, some of which are not fixed in scientific grammars. The arguments are presented in favor of singling out definite-personal, generalized personal, infinitive and genitive constructions as specific structural-semantic types of the sentence.

Key words and phrases: two-member sentence; one-member sentence; predicativity; structural scheme; syntactic person.

УДК 811

Данная статья рассматривает явление консубстанциональности слов, которое неразрывно связано с прототерминологическим этапом развития любой отрасли знания. Автор статьи изучает интралингвистические и экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на появление и развитие консубстанциональности, и выделяет такие факторы, как калькирование, историческое развитие семантической системы, заимствование, метонимический перенос, детерминологизация, ретерминологизация и др.

Ключевые слова и фразы: прототерминологический пласт; прототермин; антропоцентризм; консубстанциональность; детерминологизация; ретерминологизация; терминологизация.

Лаврентьева Екатерина Александровна

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва
katjalavr@yandex.ru

КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В современной лингвистической науке благодаря взаимообусловленному и взаимозависимому развитию языка и культуры наблюдается процесс усложнения семантической структуры лексики. Конец XX века был ознаменован в лингвистике открытием *прототерминологического* пласта в языке, обозначающего общеупотребительные представления о понятии. В группу прототерминологической лексики входят слова, подвергшиеся начальной специализации, но при этом *прототермины* уже не являются общеупотребительными словами и еще не обозначают специальные понятия.

Здесь важно говорить о том, что процесс начальной специализации лексем напрямую связан с антропоцентрическим подходом в языке – взаимным влиянием языка на развитие мышления и мышления человека на развитие языка. На то, что мышление в процессе номинации окружающих человека предметов имеет общечеловеческий характер, не зависимый от принадлежности к определенной языковой картине мира, указывают существующие меры длины – *ладонь, рука, перст, локоть, длина руки, шаг, стопа*, которые своим наименованием полностью обязаны *антропоцентричности* мышления.